

**Краткое историческое описание храма
Святой Живоначальной Троицы
На Шаболовке в Москве**

УДК 93
ББК 63.3
К77

К77 Краткое историческое описание храма Святой Живоначальной Троицы: На Шаболовке в Москве / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 77 с.

ISBN 978-5-458-09707-9

ISBN 978-5-458-09707-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

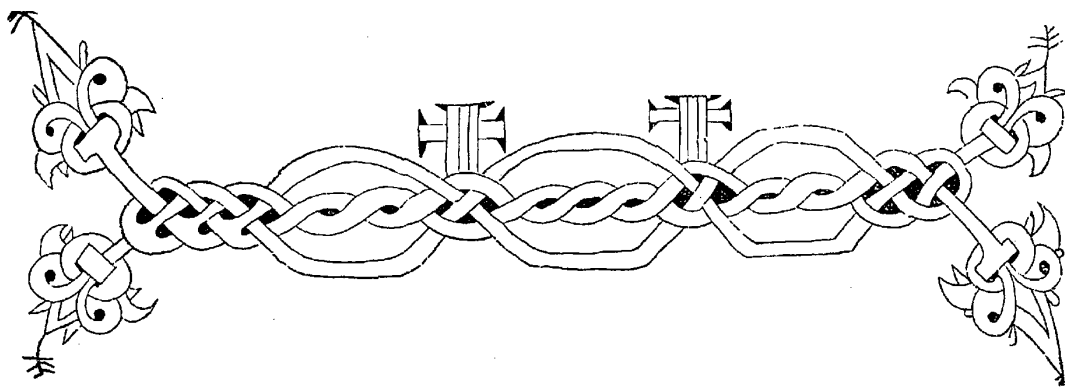
Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

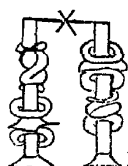
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Храмъ Святыя Живоначальныя Троицы на Шаболовкѣ въ Москвѣ.

Браткое историческое описаніе.

Православная Церковь пережила на Руси все историческія событія въ тѣсномъ и непрерывномъ общеніи съ народомъ и русской государственностью. Въ преемственномъ ходѣ этихъ событій верховная власть и народъ искони находили себѣ въ Церкви вѣрное духовное прибѣжище и постоянную опору, откуда черпали новую мощь для дальнѣйшаго процвѣтанія среди жестокой, многовѣковой борьбы съ иноземными нашествіями, тяжкими народными бѣдствіями и внутренними нестройствами. Нѣтъ, поэтому, на Руси памятниковъ церковной старины, которые въ тоже время были-бы совершенно чужды великой цѣпи прошлыхъ историческихъ событій жизни русскаго народа.

Въ древней Москвѣ, великомъ историческомъ центрѣ нашей государственности, памятниковъ этихъ особенно много. Но одни изъ нихъ—сохранились почти въ полной неприкосновенности, другіе—пришли, подъ вліяніемъ времени и пережитыхъ событій, въ ветхость и подверглись значительнымъ видоизмѣненіямъ.

Однимъ изъ такихъ унаслѣдованныхъ нами памятниковъ старой Москвы является храмъ Святыя Живоначальныя Троицы на Шаболовкѣ. Въ силу необходимости онъ отстроенъ заново въ недавнее время. Но исторія этого храма довольно далеко уходитъ въ глубь жизни Московскаго государства и должна быть близка душѣ не только прихожанина этого храма, но и каждаго русскаго.

Относительно происхожденія названія урочища „Шаболовка“ имѣются различныя предположенія... Въ XV вѣкѣ на Руси существовала фамилія „Шоболь“. Въ грамотѣ временъ Великаго Князя Ивана Васильевича (1462—1505), данной Махрищскому монастырю сказано: „Тягался (изъ-за земли) Давыдко Шоболь со старцемъ Павломъ Троицкимъ“¹⁾. По другому источнику²⁾ „1535 г. октября 25 дня пріѣхали на Москву казаки, Городецкіе Татарове, а убили на Волгѣ 100 человекъ ихъ, а ска-

¹⁾ Чт. Общ. Истор. и дрв. 1878 г., кн. 3, стр. 28.

²⁾ Истор. Карамз., т. VIII, пр. 39.

звали, что Казанскіе князи Шабаль Епанчинъ, да братъ его Шаболать ....и съ ними Князей и Мурзь и Казаковъ съ 60 человекъ изъ Казани вышло“.

Въ 1552 году сынъ князя Шаболата, при взятіи Казани былъ взятъ въ плѣнъ³⁾. Конечно былъ привезенъ въ Москву и, нужно думать, поселенъ невдали отъ нея, такъ сказать на глазахъ у Царя.

Въ Томской губерніи, въ Бійскомъ уѣздѣ, на Алтаѣ есть рѣка „Шабала“⁴⁾. Существовало и въ русскомъ языкѣ слово „Шабала“⁵⁾. Слово это употреблялось для обозначенія человекъ безтолковаго, пустого, шатуна. Вообще о татарскомъ происхожденіи слова Шаболовка говоритъ очень многое, но все-же наиболѣе вѣроятнымъ является предположеніе, что по становищу князя Шаболата наименовано было подмосковное село Шаболово, существующее и понынѣ въ 5 верстахъ отъ Москвы, ближе Зюзина, и что мѣстность Шаболовка получила нѣкогда свое названіе уже какъ дорога изъ Москвы въ упомянутое подгородное село. По крайней мѣрѣ такъ было истолковано названіе „Шаболовка“ въ „описаніи Московскихъ церквей учиненномъ Московской Духовной Консистоіей въ 1817 году“, гдѣ прямо было указано, что „улица Шаболовка называется потому, что здѣсь была дорога въ село Шаболово, которое и до нынѣ существуетъ“⁶⁾.

Зарѣчная часть издавна была боевымъ мѣстомъ, по которому направлялись къ Москвѣ всевозможныя вражескія, особенно татарскія нашествія, и потому долгое время она оставалась незастроенной. „Съ конца 16 вѣка деревянный, а потомъ съ 1638 г. земляной городъ, Скордомъ, Скородумъ, состоящій изъ зарѣчья на югъ, обнесень деревянными стѣнами и башнями въ коихъ ворота съ однимъ и двумя входами. Къ западу примыкаетъ онъ къ Москвѣ рѣкѣ Чертовскими воротами и Чертовскимъ Городкомъ, съ востока—Яузскими. Въ этой части города, дальнемъ посадѣ, тогда были пахатныя поля, сѣнокосы, скотные дворы, хутора, селы, слободы и мѣстами лѣсъ. За Москворѣьемъ еще оставались острожки, ставленные въ нашествіе Литовско-Польское. Тогда было тамъ болѣе полыхъ мѣстъ и полянъ, чѣмъ въ сѣверной части его, гдѣ плотнѣе населеніе. Тамъ еще не смѣли строиться зажиточные люди изъ опасенія внезапныхъ нашествій Крымцевъ и Ногаевъ“⁷⁾.

На планахъ Москвы временъ Михаила Феодоровича, найденныхъ въ бумагахъ Петра Великаго и Готофреда, половины XVII в., за Калужскими воротами никакихъ зданій не показано. Это было поле, выгонная земля...

„Въ прошлыхъ годѣхъ изстари вѣдомъ въ Государственномъ Посольскомъ Приказѣ Крымскій дворъ, а мѣрою того двора у Калужскихъ воротъ у Земляного Города мд (14) длиннику да м (40) сажень поперечнику строенья на томъ дворѣ м (10) избъ козачныхъ. Стаивали на томъ дворѣ въ прошлыхъ годѣхъ годовые Крымскіе послы и гонцы во время мирное, а во время перемирья и въ военное время держаны на томъ дворѣ полоняники и Крымскіе Татары.

³⁾ Истор. Карамз., т. VIII, пр. 39.

⁴⁾ Отчетъ объ Алт. за 1886 г., ст. 22.

⁵⁾ Учебн. Русск. Хрест., II. Полевой, Спб., 1880 г., ч. I.

⁶⁾ Описаніе Моск. церквей, учиненнос Моск. Духовн. Консистоіей въ 1817 г.; Н. П. Розановъ, Москва, 1875 г., стр. 42. Напечатано въ чт. Общ. Истор. и древи. 1874 г., кн. 4.

Указъ Царя Алексѣя Михайловича 1650 г., Пол. Собр. зак., т. I, № 22.

⁷⁾ Памятники. Моск. древности, Ив. Снегиревъ, Москва 1841 г., ст. 105.

А нынѣ тотъ дворъ стоитъ пустъ, да противъ того-жь двора на выпускѣ оставлено было порожзаго мѣста длиннику и (50) сажень, поперечнику м (40) сажень до Москвы рѣки. И на томъ мѣстѣ посажена капуста, а владѣютъ Князь Иванъ Алексѣевичъ Голицынъ, да Жирово-Засѣкинъ, да Одоевскіе“. „А за городомъ для пастьбы крымскихъ лошадей отведенъ былъ изъ луговъ длиною и поперекъ на версту: а пасывали на томъ лугу крымскіе посольскіе и гонецкіе лошади и на томъ лугу построены Государевъ Конюшенный лѣкарственный дворъ и пускаютъ на тотъ Крымскій лугъ Государевыхъ больныхъ лошадей для пастьбы. Да на томъ-же лугу построили загородные дворы Бояре: Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ, Князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ, а по какому указу, того въ Посольскомъ приказѣ невѣдомо“⁸⁾. Свѣдѣнія эти подтверждаются также нѣкоторыми источниками Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ⁹⁾.

До половины XVII столѣтія мѣстность за Калужскими воротами оставалась незастроенной, порожней и принадлежала къ площади земли, приписанной къ Данилову мужскому монастырю, основанному подъ Москвой въ концѣ второй половины XIII столѣтія Княземъ Данииломъ, сыномъ Александра Невского.

Въ концѣ XVI вѣка, послѣ 1596 г. въ Москвѣ, или вѣрнѣе, опять подъ Москвою, былъ основанъ Донской Богородицкій мужской монастырь Царемъ Θεодоромъ Иоанновичемъ¹⁰⁾ въ воспоминаніе побѣды, одержанной на этомъ самомъ мѣстѣ надъ Крымскимъ Ханомъ Кази-Гиреемъ съ помощью чудотворной иконы Донскія Божія Матери, поднесенной нѣкогда донскими казаками въ даръ еще Великому Князю Дмитрію Иоанновичу и бывшей съ нимъ на Куликовской битвѣ. Икона эта съ основанія монастыря пребывала тамъ и нынѣ находится въ соборномъ его храмѣ. Изъ позднѣйшихъ источниковъ можно заключить, что земли за Калужскими воротами приписаны были частью къ Данилову, частью къ Донскому монастырямъ. Такъ изъ указа Царя Алексѣя Михайловича 1650 года видно, что около этого времени „около Москвы по всѣмъ дорогамъ до Зеленаго Города, на выгонныхъ земляхъ, построены загородные дворы“¹¹⁾. По Серпуховской, по Калужской, по Боровской дорогамъ отдаютъ подъ загородные-же дворы Данилова, Донского монастырей“.

Такимъ образомъ начало заселенія мѣстности за Калужскими воротами, въ томъ числѣ и дороги къ селу Шаболову, относится къ 1650 году, въ 1678 году состоялось уже постановленіе, кому изъ служилыхъ людей какое слѣдуетъ давать пространство земли подъ строеніе дворовъ въ Москвѣ за Землянымъ Городомъ¹²⁾. Но во всякомъ случаѣ къ этому времени заселеніе мѣстности за Землянымъ городомъ подвигалось медленно, о чемъ можно судить по различію указной цѣны на земли здѣсь и въ другихъ мѣстностяхъ Москвы. По указу Царя Θεодора Алексѣевича 1680 года¹³⁾ было постановлено: „А продавать земли въ дробныя сажени въ Кремлѣ по два рубля, въ Китаѣ по рублю, въ Бѣломъ Городѣ по полтинѣ, въ Земляномъ городѣ по гривнѣ, за Землянымъ городомъ по 6 денегъ дробная сажень“.

⁸⁾ Выписка изъ портфел. Малиновскаго, Москва, Земляной городъ, Серпуховская часть.

⁹⁾ 1679 г., Выпись, данная Даниловскому Монастырю на монастырскую землю въ Москвѣ, за Калужскими воротами. Моск. Арх. Государств. реестръ, грам. № 198.

¹⁰⁾ Исторія Соловьева, кн. II, стр. 613.

¹¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. I, № 22.

¹²⁾ Полн. Собр. Зак., т. II, № 722.

¹³⁾ Полн. Собр. Зак., т. II, № 796.

Вскорѣ, въ новопостроенной слободѣ былъ сооруженъ первый деревянный Храмъ Святыя Живоначальныя Троицы. Въ Канцеляріи Синодальной Экономическаго Правленія по справкѣ въ записной „7206“ (1698) году новопостроенныхъ города Москвы церковей книгѣ, между прочимъ, написано ¹⁴⁾ „Запечатана на Москвѣ граммата по челобитью разныхъ чиновъ людей велѣно имъ за Калужскими вороты, за Землянымъ городомъ, въ Новопостроенной слободѣ, на землѣ Данилова монастыря построить вновь церковь во имя Пресвятыя Троицы, а подъ церковь и кладбище Данилова монастыря игумень поступилъ земли длиннику сорокъ, поперечнику—тридцать сажень“. По тому-же источнику „вышписанная церковь Живоначальныя Троицы деревянная, а зачата та святая церковь строиться вновь по благословенію Святѣйшаго Адриана, Патріарха Московскаго и всея Россіи въ 206 году“. Да въ переписныхъ, 1722 году города Москвы въ церковныхъ книгахъ Замоскворѣцкаго сорока между прочимъ написано: „Вышписанная церковь Живоначальныя Троицы деревянная, а зачата та святая церковь строиться вновь по благословенію Святѣйшаго Адриана Патріарха Московскаго и всея Россіи въ 206 году“. А по книгѣ приходной Патріаршаго Казеннаго Приказа № 171 $\frac{1707}{1698}$ стр. 88 ¹⁵⁾ между прочимъ значится: Въ нынѣшнемъ 207 году Апрѣля въ 28 день по указу Святѣйшаго Патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ Андрея Денисова Владыкина велѣно новопостроенныя Церкви во имя Живоначальныя Троицы, которая построена вновь за Калужскими вороты, за землянымъ городомъ, въ новосельской слободѣ, на землѣ Данилова монастыря, на попасѣ причетники положить дани....“

Этими выписками точно устанавливается, что первый храмъ Святыя Живоначальныя Троицы былъ возведенъ деревянный, начатъ постройкой въ 1698 году и законченъ въ слѣдующемъ 1699 году. Храмъ былъ построенъ на землѣ Даниловскаго монастыря, игумень котораго уступилъ подъ постройку новаго храма и подъ кладбище при немъ 1200 квадратныхъ сажень земли.

По даннымъ окладныхъ книгъ Казеннаго Патріаршаго Приказа и хранящихся въ церкви исповѣдныхъ, клировыхъ и приходо-расходныхъ книгъ усматривается, что въ 1701—1703 г.г. окладныя деньги въ Казенный Патріаршій Приказъ вносилъ Попъ Филиппъ Теофилактовъ, который и былъ, очевидно, первымъ настоятелемъ храма Св. Троицы на Шаболовкѣ.

По выписи, данной 18 іюня 1756 года изъ Канцеляріи Синодальной Экономическаго Правленія ¹⁶⁾ между прочимъ значится: „А нынѣ при той церкви въ дѣйствительно служащихъ попъ Василій Филиповъ, дьяконъ Яковъ Федоровъ, дьячекъ Яковъ Гавриловъ, просвирня Пелагея Андреева, а живутъ онѣ на церковной землѣ особыми дворами и питаются отъ прихожанъ, а приходскихъ наличныхъ дворовъ тридцать два двора, а мѣрою отъ той церкви по Шабаловской улицѣ мимо вѣтренной мельницы полемъ до церкви Вознесенія Христова восемьсотъ восемьдесятъ сажень“. Здѣсь впервые перечисленъ поименно составъ причта новопостроенной церкви Святыя Живоначальныя Троицы; отсюда-же видно, что храмъ предназначался для удовлетворенія духовныхъ нуждъ прихожанъ, разселенныхъ по Шабаловской улицѣ въ

¹⁴⁾ Церк. арх., выпись изъ Канцеляріи Синодальной Экономическаго Правленія, 1756 г., іюля 1 дня.

¹⁵⁾ Архивъ Министерства Юстиціи въ Москвѣ.

¹⁶⁾ Церковн. архивъ, выпись изъ Канцеляріи Синодальной Экономическаго Правленія, 1756 г., іюля 1 дня

количествѣ тридцати двухъ дворовъ. Это главнѣйшее предназначеніе новопостроенной церкви подтверждается тѣмъ, что содержаніе церкви и духовнаго клира поставлялось въ зависимость отъ прихожанъ. Изъ книги приходной Патріаршаго Приказа (№ 171 $\frac{7207}{1698}$ стр. 88)¹⁷⁾ усматривается даже составъ прихожанъ и размѣръ казеннаго налога въ пользу церкви. Въ приходѣ жили дякъ, ризничій, трое подъячихъ, трое торговцевъ, два кузнеца и портной мастеръ. Прочіе-же дворы названы загородными и принадлежали стольнику и боярскимъ людямъ. Между прочимъ, послѣдующимъ изложеніемъ, какъ будетъ видно ниже, устанавливается, что поппъ Василій Филипповъ былъ сынъ перваго священника этой церкви попа Филиппа Теофилактова.

Надо думать, что Шаболовская улица пришла къ тому времени въ довольно тѣсное соприкосновеніе съ городомъ и стала прочно заселяться. Дѣйствительно жители ея уже не были случайнымъ пришлымъ людомъ, а оказывались постоянными горожанами, связанными съ городской жизнью крѣпко своею рабочею дѣятельностью: службой, ремеслами или торговлей.

Подтверждается это и другими источниками. Въ 1721 году Архимандритъ Донскаго монастыря¹⁸⁾ Героевъ доносилъ Святѣйшему Синоду такъ: „Въ 7191 (1683) году по указу Царскаго Величества¹⁹⁾ пожалована была Донскому монастырю часть выгонной Московской земли, межъ Калужской и Шаболовской дорогами подъ селитбу всякихъ чиновъ людей, и на ту землю дана Царскаго величества жалованная грамота, и съ той земли съ дворовыхъ мѣсть, со всякихъ чиновъ людей собиралось оброчныхъ денегъ въ монастырь по 217 р. 20 алт. въ годъ, которыя и употреблялись Монастыремъ на покупку дровъ“.

Отсюда видно, что Шаболовская и Калужская дороги, начали застраиваться и заселяться значительно ранѣ постройки церкви Свѣтѣя Живоначальныя Троицы, а именно за 15 лѣтъ до того и что водворившіеся здѣсь всякихъ чиновъ люди обложены были денежными сборами въ пользу Донскаго монастыря. Слѣдуетъ также думать, что къ 1699 году при возраставшемъ до того времени государственномъ и торговомъ значеніи Москвы, эта часть зарѣчья дѣйствительно сложилась въ настоящій пригородъ. Среди населенія этой части зарѣчья ютились также и раскольники. Такъ въ приходѣ Троицкой, на Шаболовкѣ, церкви нѣсколько лѣтъ жило и даже имѣло свой домъ семейство расколо-учителя Протопопа Аввакума, казеннаго 1-го апрѣля 1681 года. Семейство состояло изъ матери и сына Ивана Аввакумова; ни онъ, ни мать его въ расколѣ не были уличены и онъ вездѣ называлъ себя вполнѣ православнымъ. Но тѣмъ не менѣе, какъ сынъ Протопопа Аввакума, Иванъ подозрѣвался въ принадлежности къ расколу и даже былъ судимъ за распространеніе раскола²⁰⁾ въ 1717—1720 г.г. Въ показаніяхъ своихъ на судѣ Иванъ, между прочимъ, говорилъ: „Онъ де Иванъ съ матерью своею Настасьею Марковою дочерью послѣ ссылки его отца изъ Юрьева съѣхали въ прошломъ 162 году на Холмогоры... Въ прошломъ 200 (1692) году онъ съ матерью пріѣхали къ Москвѣ и жили въ Елоховѣ у свойствен-

¹⁷⁾ Архивъ Министерства Юстиціи въ Москвѣ.

¹⁸⁾ Описаніе документовъ и дѣлъ, хранившихся въ архивѣ Св. Синода, Спб., 1868 г., т. I, стр. 226. О слободахъ по Москвѣ и около Москвы. Ст. Хрис. чт., 1881 г., сент., стр. 382.

¹⁹⁾ Царя Θεодора Алексѣевича.

²⁰⁾ «Раскольничья дѣла въ XVIII столѣтіи», Есиповъ, Спб., 1861 г., стр. 119—127.

ника своего, въ приходѣ Богоявленія Господня съ годъ. А послѣ де того онъ, Иванъ, съ матерью своею стали жить въ приходѣ у церкви Живоначальныя Троицы, что на Шаболовкѣ, въ домѣ капитана Якова Тухачевского, въ которомъ живетъ и донинѣ, по поручной жилой записи и мать его Иванова умре тому 7-мый годъ и погребена при той-же церкви“. Духовнымъ отцомъ у него былъ, какъ онъ показывалъ, вышеупомянутой Троицкой церкви попъ Филиппъ Теофилактовъ. Въ 1717 году, когда Иванъ былъ на судѣ, попа Филиппа уже не было въ живыхъ, на его мѣсто поступилъ его сынъ Василій Филипповъ. Василья (попа) привели въ Духовный приказъ и, съ дьячкомъ той церкви Яковомъ Гавриловымъ, допрашивали; а они показали: что „Иванъ Аввакумовъ въ приходскую церковь къ нимъ приходитъ изрѣдка“. Изъ Московскаго Приказа Церковныхъ Дѣлъ Иванъ Аввакумовъ былъ посланъ въ С.-Петербургъ, гдѣ 7-го декабря 1720 г., „будучи въ крѣпости за карауломъ умре“. Очевидно Ивану Аввакумову не удалось окончательно оправдаться въ падавшихъ на него подозрѣнiяхъ. Какъ видно выше изъ показанiя мѣстнаго притча о посѣщенiи Иваномъ Аввакумовымъ церковной службы, эти подозрѣнiя вѣроятно были не лишены основанiй. Почти одновременно съ нимъ проживалъ въ зарѣчной части, въ томъ же приходѣ лжехристосъ Сусловъ. Домъ лжехриста (скопца) Ивана Тимошеева Суслова въ 1710 г. находился за Москвой рѣкой, между Шаболовской и Донской улицами ²¹⁾.

Присутствiе въ приходѣ такихъ представителей раскола, какъ Протопопъ Аввакумъ и лжехристосъ Сусловъ, является общимъ безспорнымъ признакомъ, что подъемъ раскольниковьяго движенiя въ Москвѣ въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка отразился до нѣкоторой степени и на жизни прихода церкви Святыя Живоначальныя Троицы. Но, повидимому, глубокихъ послѣдствiй влiянiе раскольниковъ здѣсь не имѣло. Это предположенiе находитъ себѣ подтвержденiе и въ одномъ изъ ближайшихъ къ нашему времени документовъ, а именно въ отзывѣ умершаго нынѣ настоятеля церкви Протоіерея В. Ѳ. Руднева отъ 15 февраля 1882 года на указъ Св. Синода отъ 4 декабря 1881 г. за № 87. Православный приходъ продолжалъ расти численно и крѣпнуть духовно. Возрастаѣи и матеріальныя средства. За это время есть свѣдѣнiя о постройкѣ на Шаболовкѣ деревяннаго храма Святыя и Живоначальныя Троицы съ придѣломъ Покрова Богородицы ²²⁾, въ 1722 году. Но въ дѣйствительности это была пристройка къ храму 1698 г. придѣла Покрова Богородицы, о коемъ до того времени нигдѣ по извѣстнымъ источникамъ не упоминалось. Къ 1745 году деревянный храмъ въ значительной мѣрѣ изветшалъ; надо думать, утрачено было также соотвѣтствiе между размѣрами храма и численностью его прихожанъ. По крайней мѣрѣ причтомъ и прихожанами возбуждено было ходатайство о постройкѣ новой, болѣе обширной, каменной церкви. Какъ видно изъ протокола Московской Духовной Консисторiи 1745 г. мая 27 дня № 48 ²³⁾ перестройка храма была разрѣшена и разрѣшенiе послѣдовало въ такой формѣ: „По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшаго Правительствующаго Синода членъ Преосвященннй Іосифъ Архіепископъ Московскій и Владимірскій по челобитью Замоскворѣцкаго сорока, церкви Живоначальныя Троицы,

²¹⁾ Русскій Вѣстникъ 1879 г., декабрь, стр. 767.

²²⁾ Москва, подробное историческое и археологическое описанiе города. Изд. Мартынова, текстъ Снегирева, т. I, Москва 1865 г., на стр. 77.

Описанiе Московск. церквей, учиненное Моск. Духовн. Консисторiей въ 1817 г., П. П. Романова, Москва, 1875 г., стр. 93.

²³⁾ См. у Хавскаго, стр. 164.

что за Калужскими воротами, на Шаболовкѣ, по па Алексеѣя Семенова съ приходскими людьми о строеніи вмѣсто оной ветхой деревянной церкви вновь каменной во имя того-же храма съ придѣломъ Покрова Пресвятыя Богородице приказалъ ко онымъ просителямъ послать указъ велеть оную церковь съ предѣломъ буде оная подлинно какъ въ прошеніи ихъ показано весьма ветха разобрать и вновь каменную церковь на томъ-же мѣстѣ во имя того-же храма строить позволить; а ветхой церкви лѣсъ употреблять на церковное топленье или на печенье просфоръ, а окромя сего никуда не употреблять и строить тое церковь по подобію протчихъ церквей и постройка убрать Святыми Иконами и протчимъ церковнымъ благолѣпіемъ по силѣ святыхъ правилъ и церковныхъ уставовъ и состоявшагося въ 734 (1734) году, сентября 13 дня указу а престолъ устроить ввышину аршинъ шести вершковъ и соцкою (= съ доскою) въ длину аршинъ осми вершковъ, въ ширину аршина четырехъ вершковъ и по освященіи прилично все изготовить, а церковныя бѣ сосуды были серебряныя и алтарными одежды и священнослужительными облаченіи приличными и книгами всего круга удовольствовать и тѣ книги на имя тоя церкви по листамъ подписать; а когда церковь та построится и оное приличествующее ко освященію со всемъ принадлежащимъ изготовлено будетъ, тогда описавъ все въ тое описъ подать въ Московскую Духовную Консисторію при доношеніи, такожь и освященіи ея прошеніе, по которому и указъ данъ быть имѣть, а дабы оное церковное строение строено было ихъ просителей коштомъ самымъ добрымъ мастерствомъ подѣ присмотромъ архитектора и тобѣ строение окончено было въ нынѣшнемъ 1745 году о томъ ихъ просителей въ Духовной Консисторіи обязанъ подпискою“.

Но разрѣшенная постройка, вопреки предположеніямъ Духовной Консисторіи, затянулась на два года (1745—1747). Строителемъ церкви былъ Секретарь Межевой Канцеляріи Василій Прокофьевъ Булыгинъ²⁴⁾. Освященіе храма состоялось 15 февраля 1747 года, о чемъ въ архивѣ Московской Духовной Консисторіи сохранился протоколъ 1747 года февраля 13 дня. Судя по обязанію престола, освященіе было не архіерейское, а священническое. Когда впоследствии (въ 1885 г.) передъ сломомъ церкви престолъ былъ разоблаченъ, подѣ нимъ оказался деревянный крестъ съ слѣдующею надписью: „Освятися жертвенникъ Господа, Бога и Спаса нашего Исуса Христа во Храмѣ Живоначальныя Троицы Отца и Сына и Святаго Духа при державѣ Благочестивѣйшей Великой Государыне Императрице Елисаветѣ Петровнѣ всея великія, и малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержицы и по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ лѣто отъ Рождества Христова 1747 года Февраля въ 15 день на память Святаго Апостола Онисима.“

Но къ освященію храма устройство его не было закончено вполне, надо думать, по недостатку средствъ и дѣло завершения благоустройства и благолѣпія новаго храма продолжалось въ слѣдующіе годы на протяженіи большого числа лѣтъ. По сохранившимся свѣдѣніямъ²⁵⁾. „Иконостасы въ оныхъ (въ храмѣ и придѣлѣ) сооружены 1787 г., въ которомъ и вся церковь покрыта желѣзомъ, въ придѣльной-же 1786 г., а колокольня и стопудовый колоколь 1790 г., коштомъ Наталіи Махайловны Хрущевой, при священникѣ Спиридонѣ Герасимовѣ. Сооруженная въ 1745—1747 г.“

²⁴⁾ Чт. Общ. Истор. и древ., 1874 г., кн. 4.

Въ Георг. Слов. Щек., ч. 5, стр. 936.

²⁵⁾ Въ Георг. слов. щек., ч. 5, стр. 936.

каменная церковь Святыя Живоначальныя Троицы съ придѣломъ Покрова Пресвятыя Богородицы сохранилась до перестройки 1885 года.

Въ этотъ періодъ времени Москва пережила сильнѣйшую чумную эпидемію, которую М. И. Пыляевъ описываетъ слѣдующимъ образомъ ^{25а)}: „Въ 1771 году Москву посѣтило ужасное бѣдствіе—въ январѣ мѣсяцѣ въ столицѣ открылась страшная моровая язва. Запесена была чума въ Москву войсками изъ Турціи; врачи предполагали, что ее впервые завезли вмѣстѣ съ шерстью на суконный дворъ, стоявшій тогда за Москвой рѣкою. Здѣсь съ 1 января по 9 марта умерло 130 человекъ; слѣдствіе открыло, что на праздникъ Рождества одинъ изъ фабричныхъ привезъ на фабрику больную женщину съ распухшими железами за ушами и что вскорѣ по привозѣ она умерла. Чума съ быстротой переносилась изъ одного дома въ другой; самый сильный разгаръ чумы въ Москвѣ продолжался четыре мѣсяца: августъ, сентябрь, октябрь и ноябрь. Жители столицы впали въ уныніе, самъ Главнокомандующій Графъ Салтыковъ бѣжалъ изъ Москвы въ свою деревню; въ городѣ въ это бѣдственное время не было ни полиціи ни войска; разбой и грабежи стали производиться уже явно среди бѣла дня. По словамъ очевидца, Подшивалова, народъ умиралъ ежедневно тысячами; фурманщики, или, какъ ихъ тогда называли, „мортусы“ въ маскахъ и вощаныхъ плащахъ, длинными крючьями таскали трупы изъ выморочныхъ домовъ, другіе поднимали на улицѣ, клали въ телѣгу и везли за городъ а не къ церквамъ, гдѣ прежде покойниковъ хоронили. Человѣкъ по двадцати вваливали разомъ на телѣгу. Трупы умершихъ выбрасывались на улицу, или тайно зарывались въ садахъ, огородахъ и подвалахъ“. Народное возбужденіе и растерянность дошли до крайнихъ предѣловъ. Наконецъ, „въ Москвѣ разразился ужасный чумной бунтъ на почвѣ народнаго суевѣрія и убили Архіепископа Амвросія, скрывшагося въ Донскомъ Монастырѣ“. По свидѣтельству историческаго описанія храма Святителя Чудотворца Николая, что на Арбатѣ ^{25б)}, „заразительная язва похищала и приходскихъ пастырейъ обязанныхъ по своему сану и любви христіанской напутствовать умирающихъ“. Къ концу сентября 1771 года въ Москвѣ умерло отъ заразы до 106 священниковъ. Случалось, что при иной церкви вымиралъ не только священникъ, но и весь церковный причтъ. При такихъ церквахъ служба обыкновенно прекращалась и самый храмъ со всеми находящимися въ немъ церковными вещами запечатывался“. Въ годъ чумы около 600 церквей осталось безъ священниковъ. Но въ храмѣ Святыя Живоначальныя Троицы Священникъ Иванъ Афонасьевъ благополучно пережилъ это ужасное время. По крайней мѣрѣ, въ 1756 году онъ испросилъ изъ Канцеляріи Синодальнаго Экономическаго Правленія выписъ изъ документовъ на владѣніе церковной землей, а въ 1777 году, какъ видно изъ церковныхъ документовъ, онъ продолжалъ свое служеніе при томъ-же храмѣ.

Засимъ до конца XVIII столѣтія и въ XIX вѣкѣ до 1812 года жизнь прихода Троицкой церкви шла по мирной стезѣ, въ сторонѣ отъ крупныхъ историческихъ событій; но 1812 годъ принесъ бурю вражескаго иноплеменнаго нашествія, потрясшаго всю Москву и затронувшаго даже ея церковныя святыни.... Рѣшеніе отступить за Москву было принято Главнокомандующимъ русской арміей лишь 1-го сентября на

^{25а)} „Старая Москва“ М. И. Пыляева. Спбургъ, 1891 г., изд. А. С. Суворинъ, стр. 30—31, 33—35.

^{25б)} Историческое описаніе храма Св. Чудотворца Николая, именуем. явленнымъ, что на Арбатѣ г. Москва, 1891 г., Петра Петропавловскаго, стр. 19—20.

военномъ совѣтѣ въ Филяхъ и извѣстіе объ этомъ дошло до Москвы только вечеромъ того-же дня. Поэтому вступленіе Наполеона въ нее было почти внезапнымъ. По словамъ историка, „когда 2 сентября Наполеонъ прибылъ къ Дрогомиловской заставѣ²⁶⁾, онъ ожидалъ найти тамъ депутацію съ мольбою о пощадѣ города, но вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ донесеніе объ оставленіи Москвы ея жителями. „Москва опустѣла, какое невѣроятное событіе. Надо удостовѣриться въ томъ. Ступайте и приведите мнѣ бояръ“, сказалъ онъ графу Дарю отправляя его въ городъ. „Вмѣсто бояръ собрали нѣсколько иностранцевъ, которые подтвердили вѣсть объ оставленіи Москвы почти всѣми жителями. Переночевавъ въ предмѣстьи Наполеонъ утромъ 3-го сентября перенесъ главную квартиру свою въ Кремль. Но здѣсь его ожидало еще болѣе непредвидѣнное событіе. Начавшіеся еще наканунѣ пожары не прекратились и въ ночь съ 3-го на 4-ое сентября; огонь гонимый сильнымъ вѣтромъ охватилъ большую часть города. Въ полдень пламя достигло Кремля и Наполеонъ былъ вынужденъ искать убѣжища въ Петровскомъ дворцѣ, гдѣ онъ оставался до 6-го сентября. Девять десятыхъ города сдѣлались добычею пламени; грабежъ довершилъ бѣдствія оставшихся тамъ жителей“. Расположившись въ горящей Москвѣ, великая французская армія утратила на нѣкоторое время изъ виду русскую армію и, въ продолженіи 12 дней, до 14 сентября Наполеонъ „находился въ невѣдѣніи относительно пути отступленія, избраннаго Кутузовымъ“²⁷⁾. „Кутузовъ, оставаясь видимо въ бездѣйствіи, разставлялъ сѣти Наполеону. Сознавая, что занятіе Москвы послужитъ къ гибели французской арміи, онъ всѣми мѣрами старался продлить пребываніе враговъ среди развалинъ столицы“²⁸⁾.

Пока Наполеонъ тщетно ожидалъ мирныхъ предложеній, нравственное разложеніе его арміи быстро возростало. Мародерство сдѣлалось почти единственнымъ проявленіемъ дѣятельности во всѣхъ частяхъ арміи. Съ занятіемъ города были заняты даже церкви и монастыри. Нѣкоторые изъ нихъ избѣжали истребленія огнемъ, но всѣ почти пострадали отъ грабежей. Отъ пожара особенно пострадала зарѣчная часть города. Авраамъ Сергѣевичъ Наровъ въ своихъ воспоминаніяхъ о 1812 г. пишетъ:²⁹⁾ „Нельзя вообразить себѣ тѣ ужасныя картины, которыя развертывались передъ нами, какъ мы подвигались отъ Калужскихъ воротъ къ Москвѣ рѣкѣ (онъ былъ раненъ подъ Бородинымъ, привезенъ въ Москву и во все время пребыванія французовъ находился въ Голицынской больницѣ). Одинъ только нашъ кварталъ отъ Калужскихъ воротъ до Калужской заставы уцѣлѣлъ отъ пожара (но не совсѣмъ отъ грабежа) и конечно благодаря графу Лористону, занимавшему домъ графини Орловой (нынѣ дворецъ въ Нескучномъ саду). Такимъ образомъ былъ пощажень Донской монастырь³⁰⁾. Но ограбленія не избѣжалъ и онъ³¹⁾ за исключеніемъ самыхъ драгоценныхъ вещей, заблаговременно увезенныхъ въ Вологду на подводахъ. Былъ ограбленъ также храмъ Николая Чудотворца въ Голутвинѣ³²⁾. Нѣкоторому грабежу

²⁶⁾ Исторія Царствованія Александра I, Н. Шильдеръ, ч. III, стр. 10.

²⁷⁾ Исторія царствованія Александра I, Н. Шильдеръ, ч. III, стр. 118.

²⁸⁾ Тамъ-же, стр. 119.

²⁹⁾ Русск. Архив., 1881 г., кн. III, стр. 213.

³⁰⁾ Описаніе Донск. Монастыря И. Забѣлина, Москва 1893 г., стр. 37.

³¹⁾ Тамъ же.

³²⁾ Описаніе церкви Николая Чудотворца въ Голутвинѣ. Н. Скворцовъ. Москва, 1903 г., стр. 13.

подвергся даже пощаженный французами Даниловъ монастырь³³⁾, въ которомъ была похищена серебряная рака съ мощей основателя Монастыря. Не избѣжалъ общей участи и храмъ Святыя Живоначальныя Троицы на Шаболовкѣ. Во время нашествія непріятеля церковь отъ пожара сохранилась, но церковное имущество (цѣнное) все было расхищено. Въ описи церковнаго имущества, составленной въ 1813 году, всѣ сосуды, кресты, Евангеліе и Даро-Хранительницы показаны купленными въ 1812 и 1813 годахъ. Записано только одно „Евангеліе, оставшееся послѣ непріятеля, большое на Александрійской бумагѣ, безъ всякаго оклада“³⁴⁾. По другимъ источникамъ³⁵⁾ видно, что наличныя деньги церковныя 123 руб. 51 коп. были сохранены отъ похищенія и что Троицкой церкви“ расходная книга выдана въ 1813 году Апрѣля 1-го дня вмѣсто изорванной бывшими въ Москвѣ 812-года французами“, какъ значится на заглавномъ листѣ. Въ ней 1-я запись слѣдующая: „1813 года Январь. Въ прошломъ 1812 году съ 22 октября послѣ непріятелей издержано на покупку свѣчей 27 руб. 94 к., за сосуды 88 р. 80 к.; гасу на ризы на 55 руб. на расходы при освѣщеніи придѣла Покрова Пресв. Богородицы 34 р. 26 к. всего 178 р. 6 к.“ Значить французы были въ церкви, рвали книги, сосуды похитили, гасъ съ ризъ сорвали, церковь нужно было освящать вновь. По дальнѣйшимъ записямъ въ расходной книгѣ 1813 года (мая 25 и 20 и июль) можно заключить, что послѣ нашествія непріятеля въ лѣтней церкви антимина не оказалось; престолъ и жертвенникъ были повреждены. Объ нападеніи непріятеля сохранились также слѣдующія подробности въ запискахъ современниковъ³⁶⁾. „Во время сильныхъ пожаровъ за Замоскворѣчьемъ (5 сентября 1812 г.), грабя дома частныхъ лицъ, шайка Поляковъ ворвалась въ домъ престарѣлаго священника Троицкой церкви на Шаболовкѣ въ глубокую ночь, съ зажжонными свѣчами. „Ого, здѣсь попъ, должно быть много пенензы“, съ радостью закричали они (по разсказу современника—очевидца), разбрелись по разнымъ комнатамъ, ломали замки, раскрывали сундуки, били посуду и раскидывали разный домашній скарбъ; но нигдѣ не найдя ничего драгоцѣннаго собрались въ комнату въ которой мы находились, окружили священника и съ яростью закричали: „Попъ, сказывай гдѣ ты сховалъ церковное золото и серебро“. Старецъ съ безстрашіемъ и спокойнымъ видомъ отвѣчалъ, указывая на Крестъ и Евангеліе, лежавшіе на аналоѣ: „Всѣ сокровища міра во Христѣ Иисусѣ“. Злодѣи раздраженные и неудовлетворенные отвѣтомъ, выхвативъ сабли изъ ноженъ и, потрясая надъ головою пастыря съ неистовствомъ вопили: смерть или деньги! Старецъ, не смущаясь, хладнокровно указалъ имъ на лежавшій въ углу мѣшокъ, въ которомъ хранились мѣдныя деньги для раздачи нищимъ. Грабители бросились на мѣшокъ; но увидя свои надежды обманутыми, еще съ большимъ ожесточеніемъ, приставивъ къ груди острія сабель, кричали: давай золота, серебра! Въ эту минуту старинныя стѣнные часы зашипѣли, кукушка прокуковала полночь и вдругъ вся комната освѣтилась отъ пожара загорѣвшагося софѣднаго дома. Разбойки въ испугѣ бросились вонъ изъ дома“.

О личности престарѣлаго священника, доблестно встрѣтившаго нападеніе французскихъ мародеровъ, сохранились достовѣрныя свѣдѣнія. По даннымъ протоколовъ

³³⁾ Описаніе Даниловскаго Монастыря Архимандрита Діонисія. Москва, 1894 г., стр. 21.

³⁴⁾ Опись церковнаго имущества, глава 3 о Евангеліяхъ.

³⁵⁾ Церк. архивъ, приходныя и расходныя книги 1812 и 1813 г. г.

³⁶⁾ Воспоминаніе очевидца о пребываніи французовъ въ Москвѣ, стр. 81—82. Перепечатано въ Русск. Архивѣ, 1876 г., кн. 4, стр. 442, 443.